

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1996 -е ЗАСЕДАНИЕ
29 МАРТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1996)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке:	
Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/12295)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 29 марта 1977 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндрю ЯНГ (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1996)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295).

Заседание открывается в 11 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке

Письмо постоянного представителя Нигерии при Организации Объединенных Наций от 9 марта 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12295)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, ранее принятыми Советом [1988-е — 1991-е и 1994-е заседания], я приглашаю представителей Алжира, Бахрейна, Ботсваны, Кубы, Египта, Ганы, Гвинеи, Индонезии, Кении, Либерии, Мадагаскара, Мавритании, Монголии, Нигерии, Сенегала, Сьерра Леоне, Шри Ланки, Сирийской Арабской Республики, Того, Объединенной Республики Танзании, Югославии, Заира и Замбии занять места, отведенные для них в зале Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н С. М. Аль-Саффар (Бахрейн), г-н Т. Тлоу (Ботсвана), г-н Р. Аларкон (Куба), г-н А. Е. Абдель Мегид (Египет), г-н Т. Б. Сам (Гана), г-н М. С. Камара (Гвинея), г-н А. Марпа-

унг (Индонезия), г-н Ф. М. Касина (Кения), г-жа Э. Брукс-Рандольф (Либерия), г-н Расолондреб (Мадагаскар), г-н М. Эль Хассен (Мавритания), г-н Т. Пунцагноров (Монголия), г-н Л. О. Харриман (Нигерия), г-н М. Фалл (Сенегал), г-жа С. П. Гбуджама (Сьерра Леоне), г-н И. Бонсека (Шри Ланка), г-н М. Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н Коджови (Того), г-н С. А. Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Дж. Петрич (Югославия), г-н Умбади-Лутете (Заир) и г-н Д. В. Камана (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В дополнение, я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получены письма от представителей Бурунди, Германской Демократической Республики, Ямайки, Лесото, Сомали и Швеции, в которых они обращаются с просьбой о приглашении участвовать в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. Следовательно, я предлагаю в соответствии с обычной практикой и с согласия членов Совета пригласить этих представителей принять участие в дискуссии, без права на голосование, согласно положениям статьи 31 Устава и правил 37 временных правил процедуры.

3. Ввиду того, что количество мест за столом Совета ограничено, я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н З. Баныйезако (Бурунди), г-н П. Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Д. О. Миллс (Ямайка), г-н К. Д. Молапо (Лесото), г-н А. Х. Хуссейн (Сомали), г-н А. И. Тунборг (Швеция) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором является представитель Швеции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н ТУНБОРГ (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, выражая признательность Совету Безопасности за предоставленную мне возможность выступить, я хотел бы поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя такого ответственного органа, как Совет Безопасности. На вас возлагаются большие надежды, поскольку в вашей собственной стране вы олицетворяете гуманные и политические принципы, имеющие колоссальное значение.

6. Когда в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи Швеция совместно с рядом других делегаций взяла на себя инициативу обратиться к Совету Безопасности с настоятельным призывом принять меры в отношении иностранных капиталовложений в Южной Африке, делегация Швеции намеревалась и впредь проявлять такую инициативу в Совете Безопасности. Однако, учитывая наличие других срочных проблем, Совет Безопасности до сих пор не смог собраться для обсуждения вопроса о Южной Африке. Хотя Швеция более и не является членом Совета Безопасности, тем не менее, она считает, что ее инициатива, проявленная в Генеральной Ассамблее относительно иностранных капиталовложений в Южной Африке, оправдывает представление нашей точки зрения в Совете Безопасности по вопросу о положении в южной части Африки и о путях изыскания политического решения этих проблем.

7. Вопрос о Южной Африке всегда являлся вопросом, вызывающим большую озабоченность у всех политических партий в моей стране. Всего лишь несколько дней назад [1992-е заседание] мой выдающийся соотечественник, бывший премьер-министр г-н Уолф Пальме выступил в Совете с заявлением, характеризующим единодушные чувства, существующие в Швеции в отношении политики апартеида, проводимой южноафриканским режимом. Сейчас существует явная и неизбежная опасность расовой войны в южной части Африки. Это относится также и к Родезии, где режим меньшинства поддерживается южноафриканским правительством в нарушение решений Совета Безопасности, и к Намибии, где положение быстро развивается в сторону конфликта.

8. Однако можно сказать, что это взрывоопасное положение существует и в самой Южной Африке, где усиливающееся угнетение белым меньшинством черного большинства ведет к быстрому росту напряженности и насилия. Еще в 1967 году шведское правительство, как и другие правительства Скандинавских стран, поддерживало точку зрения о том, что положение в самой Южной Африке представляет собой угрозу миру и международной безопасности. Напряженность сейчас достигла такого высокого уровня, что

только резкое изменение южноафриканской расистской политики, а также пересмотр политики Южной Африки в отношении Зимбабве и Намибии могут предотвратить угрозу миру.

9. Швеция строго придерживается добровольного эмбарго против Южной Африки и обращалась с настоятельным призывом к Совету Безопасности о том, чтобы сделать это эмбарго обязательным. В Рейкьявике министры иностранных дел пяти Скандинавских стран — Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции — 23 марта заявили, что система апартеида представляет собой существо расового конфликта в южной части Африки. Министры заявили, что они будут приветствовать решение Совета Безопасности относительно обязательного эмбарго на вооружения и относительно предотвращения новых иностранных инвестиций в Южную Африку. Я цитирую декларацию:

«Жестокие репрессии, применяемые правительством Южной Африки против большинства своего народа, были осуждены. Был сделан призыв проявить солидарность в борьбе африканского народа против системы апартеида, которая представляет собой саму сущность расового конфликта на юге Африки. Решение Совета Безопасности относительно обязательного эмбарго на оружие будет приветствоваться. Был бы достигнут значительный прогресс, если бы Совет Безопасности в качестве первого шага принял решение оказать экономическое давление на Южную Африку, направленное на прекращение новых иностранных капиталовложений».

Министры также заявили в отношении Зимбабве и Намибии:

«Стороны конфликта в Зимбабве должны снова сесть за стол переговоров. Скандинавские страны заявляют о своей полной поддержке в продолжение усилий, направленных на мирное урегулирование при условии, что незаконный режим меньшинства будет заменен правлением большинства. Продолжающаяся оккупация Намибии Южной Африкой является незаконной. Необходимо провести свободные выборы под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций в соответствии с ее рекомендациями. В соответствии с желанием о мирном переходе к правлению большинства настоятельно необходимо, чтобы национально-освободительное движение СВАПО [Народная организация Юго-Западной Африки] заняло принадлежащую ему роль в качестве участвующей стороны в переговорах о предоставлении независимости. Министры подчеркнули важность осуществления решения Организации Объединенных Наций относительно специальной программы поддержки национального единства Намибии. Признательность и поддержка, выраженные в пользу деятельности добровольных организаций, стимулируют общественное мнение в отношении положения на юге Африки».

10. В ходе тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Швеции, совместно с рядом других делегаций, представила проект резолюции относительно капиталовложений в Южной Африке. В этом проекте, который был принят подавляющим большинством [резолюция 31/6 К], Генеральная Ассамблея настоятельно призывает Совет Безопасности при изучении проблем продолжающейся борьбы против политики апартеида в Южной Африке рассмотреть меры, относительно прекращения дальнейших иностранных капиталовложений в Южной Африке. Если бы Совет Безопасности принял решение против новых иностранных капиталовложений с согласия основных экономических партнеров Южной Африки, то это было бы решением огромной политической важности. Тем самым это было бы предупреждением режиму Претории о том, что те страны, влияние которых имеет решающее значение, в действительности намерены придерживаться общих заявлений, сделанных против политики апартеида, претворяя их в конкретные действия.

11. Сейчас Совет Безопасности имеет возможность рассмотреть подобные действия. Делегация Швеции считает, что необходимо изыскать пути, которые могли бы получить поддержку со стороны основных вкладчиков стран. Поэтому мы пытались предложить формулировки, которые не противоречили бы юридическим и другим соображениям западных промышленно развитых стран. В то же самое время, однако, необходимо предпринять шаги в отношении тщательного исследования для того, чтобы оценить последствия международных усилий.

12. Идея принятия международных скоординированных действий в целях прекращения дальнейших капиталовложений упоминалась в некоторых выступлениях в ходе прений, особенно в выступлениях африканских делегаций. В некоторых выступлениях рассматривались основные элементы и излагались причины подобного предложения. Эти выступления и документация по южноафриканской экономике ясно свидетельствуют о том, что за последние годы Южная Африка осуществляет долгосрочные программы, направленные на расширение различных секторов своей экономики, с тем чтобы добиться высокой степени самообеспечения по сравнению с настоящим временем, и особенно быстрыми темпами расширяет военный сектор и энергетику. Эта экономическая стратегия Южной Африки совместно с другими мероприятиями, касающимися цен на золото и нефть, привела к серьезным проблемам платежного баланса южноафриканской экономики. Южная Африка пытается разрешить эти трудности, делая значительные займы за границей и поощряя иностранные капиталовложения в Южную Африку.

13. Новый приток иностранного капитала в форме капиталовложений и займов имеет жизненно важное значение для расширения программ Южной Африки. Поэтому прекращение дальнейших

иностраных капиталовложений имело бы серьезные последствия для Южной Африки, которая стремится добиться высокой степени экономической независимости и продолжать быстро и в значительной степени расширять свою военную программу.

14. В этой связи мы должны также напомнить о жизненно важной роли апартеида в функционировании южноафриканской экономики и в привлечении иностранных вкладчиков. Профсоюзы абсолютно лишены возможности организовывать черных рабочих для того, чтобы вести переговоры относительно заработной платы своих членов, полиция применяет жестокость и давление, направленные против любых действий со стороны черных рабочих, которые прибегают к забастовкам или каким-либо другим стачкам,— все это направлено на то, чтобы гарантировать иностранным вкладчикам дешевую рабочую силу и обеспечить полицейскую защиту от любых действий со стороны рабочих.

15. Вкладчик в Южной Африке, используя для своей выгоды ненавистную политику апартеида, берет на себя серьезную моральную ответственность за то, что он помогает во всем осуществлению экономических мер Южной Африки. Таким образом, несмотря на благожелательное решение некоторых иностранных компаний улучшить условия труда для черных рабочих путем своих субсидий в Южной Африке, нам должно быть ясно, что все это едва ли может оказать какое-либо влияние на сущность проблемы.

16. Делегация Швеции считает, что как практические, так и моральные соображения должны быть решительно направлены в пользу принятия международных скоординированных мер, чтобы воспрепятствовать дальнейшему притоку иностранных капиталовложений в Южную Африку. Если нам удастся добиться в общем ограничения притока капиталовложений в Южную Африку, то южноафриканское правительство скорее поймет, что международное сообщество серьезно относится к своим требованиям о том, что политика апартеида должна быть ликвидирована.

17. Совет Безопасности мог бы сделать первый шаг в виде рекомендации правительствам решительно отказаться от всех дальнейших капиталовложений в Южной Африке. Это предоставило бы правительствам стран, являющимся потенциальными вкладчиками, широкие рамки и гибкость в выборе мер, которые должны быть приняты. Последующий механизм мог бы обеспечить правительства информацией относительно эффективности принятых мер и дать указания для дальнейших действий.

18. Вопрос о Южной Африке находится в течение многих лет на повестке дня Организации Объединенных Наций. Мы единодушны в наших взглядах на политику апартеида как политику, которая является полностью бесчеловечной. Политика Южной Африки имеет прямое отношение к международному миру и безопасности. Однако

меры, принимавшиеся до сих пор, были не продуктивными и не дали каких-либо результатов. Сейчас мы должны действовать конструктивно. Разногласия в данном Совете могут лишь служить интересам правительства Южной Африки.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Лесото. Я приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

20. Г-н С. Д. МОЛАПО (Лесото) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, существуют определенные обстоятельства, которые способствуют возникновению исторических событий. Ваше председательство во время этих прений является одним из таких событий. Ваш личный вклад в борьбу за гражданские права в вашей стране, ваши неустанные усилия, направленные на улучшение условий для существования человека, и ваша роль в борьбе против расового фанатизма и за права человека не нуждаются в подтверждении. Поэтому совершенно естественно, что данные прения о положении на юге Африки проходят под вашим председательством, ибо юг Африки стал синонимом расизма и отрицания прав человека. Поэтому я убежден, что под вашим руководством Совет примет меры, которые окажутся эффективными, ибо положение на юге Африки является как критическим, так и опасным. Я благодарю вас, а через вас и других членов Совета за предоставленную мне возможность выступить перед Советом по вопросу, который имеет огромное значение для всех нас.

21. Система апартеида правительства белого меньшинства Южной Африки давно уже квалифицируется международным сообществом как преступление против человечества. Она представляет собой прямую угрозу миру на юге Африки и международной безопасности. Из всех бедствий, которые принес с собой западный колониализм на африканский континент, самым коварным является расизм, привнесенный поселенцами-африканерами на Мыс Доброй Надежды в семнадцатом столетии. Расизм постепенно превратился в догму, которой придерживаются африканеры. Они создали юридические, социальные и политические учреждения, основываясь на убежденности в том, что африканеры являются избранной расой, которая обладает данным ей богом правом угнетать другие народы. Африканец в Южной Африке сталкивается с целым рядом законов, которые ограничивают любую его деятельность, с законами, которые являются бесчеловечными по своему характеру.

22. Проблемы юга Африки возникли на основе философии высокомерия, расизма, апартеида. Ничто более четко не говорит о логике, лежащей в основе проблемы юга Африки, чем проект конституции Южной Африки, автором которого является Даниел Малан, бывший премьер-министр Южной Африки. От имени южноафриканского президента этот проект утверждает: «Только

президент государства является непосредственным и единственным ответственным перед богом и не зависит от любого голосования в парламенте». Именно г-н Малан, выступая на языке африкаанс, заявил: «Потребуйте от какой-либо нации ассимилироваться с какой-либо сложившейся или еще не сложившейся нацией, и она ответит: „Никогда, во имя господина“». Совсем недавно южноафриканский министр информации и внутренних дел заявил:

«Многое можно разрешать в рамках системы апартеида путем переговоров, однако есть две вещи, ради которых мы будем воевать и отдадим свои жизни: это своеобразие нашей нации африканер и наше право оставаться в Африке. Политические решения, затрагивающие эти вопросы, останутся исключительно в наших руках, для того чтобы никто не мог решать, что нас, африканеров, нужно уничтожить».

Мы привыкли к тому, что представители апартеида говорят на языке конфликта, на языке страха.

23. Любое обсуждение проблемы юга Африки должно учитывать реальность. Эта реальность заключается в том, что ключ к любому решению проблем юга Африки находится в Претории. Отрицание основных прав народов Зимбабве, Намибии и самой Южной Африки — все это связано с правительством Южной Африки. Именно Претория помогает режиму Смита. Именно Претория поддерживает экономику Родезии. Именно южноафриканское правительство использует свои вооруженные силы для защиты белого меньшинства режима Смита. Именно Претория отказывает в основных правах человека народу Намибии. Именно правительство белого меньшинства Южной Африки стремится к балканизации Намибии и Южной Африки. Именно Претория является одновременно сторонником и оплотом правления белого меньшинства на юге Африки. Именно правительство белого меньшинства Претории попирает человеческое достоинство миллионов южноафриканцев на юге Африки.

24. В принципе, правительство Лесото поддержало переговоры в Женеве относительно Родезии. Мы делали это, несмотря на тот факт, что нам известны двурушничество и лживость Смита. Мы делали это, несмотря на нечестность Смита. Мы поддержали переговоры в Женеве, хотя нам известна репутация Смита как ненадежного человека, приобретенная им в ходе переговоров «Тайгер». Мы знаем о его трюках на переговорах «Фиеллис». Правительство Лесото полностью отдает себе отчет в том, что режим Смита препятствует всем усилиям добиться мирного решения в отношении мятежа. И мы, тем не менее, поступали так, поскольку мы надеялись использовать все мирные средства для решения этой проблемы. Нам ясно, что участие Смита в Женевских переговорах не было добровольным актом. Эти переговоры являются ито-

гом национально-освободительной борьбы народа Зимбабве.

25. Еще раз режим Смита провалил мирную инициативу. Широко известно, что режим Смита несет ответственность за провал переговоров в Женеве. По мнению правительства Лесото, почти полностью использованы все возможности мирного решения проблемы Родезии. Нам ясно, что режим Смита не придает значения переговорам, он пошел на них, чтобы выиграть время. Долг международного сообщества — оказать помощь национально-освободительным движениям Зимбабве, чтобы покончить с мятежом Смита.

26. Серьезным обвинением в адрес системы Организации Объединенных Наций является то, что она в течение 12 лет мирится с мятежом Смита. Более десяти лет господства режима Смита не дали народу Зимбабве свободы. Народ Зимбабве вправе ожидать от Совета принятия эффективных мер против режима Смита. Путь к освобождению этого народа больше не проходит через Женеву. Сейчас вполне ясно, что этот путь лежит через крушение режима Смита с помощью всех возможных средств.

27. Организация африканского единства, пытаясь найти мирное решение проблем юга Африки, приняла в 1969 году Лусакский манифест¹. Мирные инициативы, провозглашенные в этом манифесте, с презрением были отклонены режимами белого меньшинства на юге Африки. Африка не стремится к войне только ради войны. Африка готова пойти на компромисс с белыми меньшинствами в рамках нерасовых обществ. Мы полностью отдаем себе отчет в трагических последствиях расовой войны. Мы использовали все возможные пути, чтобы избежать расовой конфронтации. В 1975 году Организация африканского единства приняла Дар-эс-Саламскую декларацию о южной части Африки. Эта декларация содержала предложения по урегулированию проблемы Намибии, для того чтобы покончить с незаконной оккупацией этой территории Южной Африкой. Сейчас нам известны ответы Южной Африки на эти предложения. Вместо того, чтобы приступить к переговорам со СВАПО, подлинным и законным представителем народа Намибии, вместо того, чтобы принять предложение СВАПО о переговорах, Южная Африка пытается сохранить свой контроль над Намибией с помощью так называемой конференции в Турнхалле — конференции, на которой присутствовали лица, назначенные самой Преторией. В то же время Южная Африка стремится нарушить территориальную целостность Намибии, усиленно проводя политику бантустанизации в этой территории, что является явным нарушением международного права и многочисленных резолюций, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Конференция в Турнхалле — это не решение проблемы Намибии. Она является лишь

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.*

подтверждением отсутствия стабильности и мира в Намибии. Она не обещает никакого будущего для Намибии, кроме неизбежного разрушения.

28. Неделю назад международное сообщество отмечало годовщину событий в Шарпевиле, в ходе которых руками агентов правительства Южной Африки были зверски убиты 67 африканцев. С июня прошлого года почти 4000 человек погибло в Южной Африке от рук южноафриканской полиции. Со времени демонстраций в Соуэто сотни детей стали беженцами, другие изымают в тюрьмах Южной Африки. Следует заключить, что апартеид становится все более и более жестоким. Тысячи африканцев лишены своего южноафриканского гражданства. Вопреки их воле, их сгоняют в бантустаны. Сегодня быть черным в Южной Африке — это значит жить в условиях жестокого террора, бесчеловечного обращения, жить в постоянном страхе потерять свободу и жизнь, жить, испытывая страх окантаться без работы, жить в страхе быть посаженным в тюрьму. Короче говоря, это означает жизнь без каких-либо прав, ибо даже в тюрьмах нет безопасности. С 1963 года, согласно данным южноафриканской прессы умерло тридцать семь заключенных, содержащихся в южноафриканских тюрьмах по политическим мотивам, а за последние двенадцать месяцев еще погибло 16 человек. Южноафриканский министр юстиции г-н Джимми Крюгер, когда его попросили объяснить эти страшные кончины политических заключенных, выразил свои соболезнования и в удивительном признании сказал: «Смерть неизбежна». Далее он утверждал, что якобы все смерти были результатом самоубийства. В ответ на вопросы корреспондентов о том, как могли произойти эти самоубийства, г-н Крюгер заявил: «Факты в каждом случае, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что здесь осуществлялся постоянный контроль, которого можно было разумно ожидать от полиции и тюремных властей». Я не могу сделать ничего лучшего, как процитировать тридцать вопросов, которые южноафриканская газета задала г-ну Крюгеру в связи с этими кончинами:

a) Почему здесь так явно мало осуществляется наблюдение над задержанными, что позволяет совершать самоубийства с такой регулярностью?

b) Почему здесь так явно мало осуществляется наблюдение, что позволяет заключенным совершать самоубийства, прыгая с крыши зданий или с лестниц?

c) До какой степени происходило расследование обстоятельств, связанных с этими самоубийствами, которое проводилось внешними, независимыми от властей органами, а не полицией и тюремными властями, от рук которых эти заключенные и погибли?

d) Учитывая увеличивающееся количество убийств, какие меры предосторожности были.

предприняты для того, чтобы защитить жизни тех, кто находится в заключении?

е) Согласен ли министр с тем, что подобные меры предосторожности особенно необходимы для обеспечения правосудия, когда задержанные содержатся в одиночном заключении, — а если это не было сделано, то что делается в этом направлении?

г) Знает ли министр о комментариях исполняющего обязанности главного судьи Вилджоена о судебном деле министра полиции против Марии Номвула Скосана, о котором поступили сообщения в сентябре прошлого года? В деле, касающемся смерти человека, который содержался в обычном полицейском участке, суд заключил:

«В том, что касается задержанных, то никому полицейскому не должно быть позволено ни на минуту ослаблять свою бдительность. Он должен следить за заключенными, лишеными свободы передвижения, за которых он несет ответственность. Их возможность принимать собственные решения и выполнять их не только была ограничена но и полностью сведена на нет».

г) 28 октября прошлого года судья Джеймс, оправдывая четырех полицейских, которым было предъявлено обвинение в убийстве заключенного Джозефа Мдлули, заявил, что свидетельские показания в суде не объяснили достаточным образом происхождения увечий на теле г-на Мдлули. Вопрос о том, как погиб г-н Мдлули, является очень важным и должен быть решен, заявил судья. 25 января г-н Крюгер заявил в парламенте, что тело г-на Мдлули было изувечено после того, как оно было передано для захоронения. Тогда же были сделаны и фотографии. Именно поэтому судья потребовал дальнейшего расследования, сказал он. Не мог бы г-н Крюгер объяснить очевидные расхождения между тем, что сказал судья Джеймс, и тем, что сказал г-н Крюгер судье Джеймсу?

г) 25 января г-н Крюгер заявил в парламенте — относительно вскрытия трупа заключенного Набоата Нтшунтша, — что вскрытие было сделано согласно практике без разрешения властей, что, очевидно, стало практикой в некоторых моргах. Однако государственный паталогист Йоганнесбурга профессор Талджаард, который проводил вскрытие трупа Нтшунтша, заявил: «В течение своей жизни я проводил много вскрытий как в Йоганнесбурге, так и в Южном Трансваале, и я никогда не сталкивался с таким случаем». Мог бы г-н Крюгер объяснить такую аномалию?

г) Из 37 политических заключенных, которые, по сообщениям прессы, погибли с 1963 года, 17 человек, согласно сообщениям полиции, не совершали самоубийств, а умерли по другим причинам. Из этих 17 человек 9 — погибло в результате естественных причин, 3 человека — в результате несчастных случаев (2 человека — поскользнулись в душе, а 1 упал с лестницы) и 5 че-

ловек погибло по причинам, которые до сих пор не известны. Учитывая заявления г-на Крюгера о том, что заключенные-коммунисты имеют инструкции совершать самоубийства, не обеспокоен ли он количеством заключенных, гибели которых приписываются полицией другие причины?

г) Почему была выплачена компенсация по крайней мере в двух случаях родственникам заключенных, если государство не признает своей вины?

г) Согласно сообщениям прессы, с 1963 года погибло 37 заключенных, содержащихся в тюрьме по политическим причинам, 16 из них погибло с марта прошлого года. Имеет ли г-н Крюгер более полный список погибших, и если да, то чьи имена заключены в этом списке?

г) Может ли г-н Крюгер объяснить, почему умершие были черные? За тот же период времени целый ряд белых был задержан и приговорен к тюремному заключению за принадлежность к коммунистической партии; однако никто из них, кажется, не подчинился приказу, требующему их самоубийства, и никто из них не погиб таким образом, как погибали чернокожие заключенные.

г) И наконец, может ли г-н Крюгер объяснить, почему правительство полно решимости не назначить полную юридическую комиссию по расследованию гибели заключенных?

29. Это, конечно, очень серьезные вопросы, на которые должен быть дан ответ со всей ответственностью. До сих пор южноафриканское правительство не могло дать какого-либо ответа на эти вопросы. Мое правительство постоянно призывало к освобождению всех политических заключенных. Этот призыв никогда не был более насущным, чем сейчас, когда «случайные смерти», очевидно, заменили законный юридический судебный процесс.

30. Совет должен быть ко мне снисходительным, если я процитирую еще раз южноафриканскую прессу, однако он знает, что средства массовой информации в Южной Африке находятся под угрозой запрета. Вот что сообщила южноафриканская пресса 18 марта:

«История г-на Тембани Фантси, который был освобожден после 513 дней одиночного заключения, должна была потрясти даже тех южноафриканцев, первоначальное чувство возмущения которых относительно тюремных законов страны было притуплено временем. Немедленно должно быть проведено расследование министром полиции г-ном Крюгером».

Согласно сообщениям, г-н Фантси был арестован 16 октября 1975 года согласно разделу 6 Акта о терроризме, когда он был студентом в Аманцимоти. Г-н Фантси, которому сейчас 21 год, был освобожден из тюрьмы в Ист-Лондоне в прошлую субботу без предъявления обвинений. За все это время, как он заявляет, ему не были предъявлены

обвинения, хотя допросы проводились в течение первой недели его задержания относительно людей, которые покинули страну для прохождения военной подготовки. Ему также задавались вопросы относительно супружеской пары, которая была объявлена вне закона и которая покинула страну. Г-н Фанси заявил, что никаких допросов не проводилось после ноября 1975 года до его неожиданного освобождения. Даже по южноафриканским стандартам это — ужасающая история. Почему его содержали в одиночном заключении в течение более 15 месяцев после того, как те, которые снимали с него допросы, очевидно, покончили с его делом? Сколько еще людей находится в аналогичном положении?

31. Из месяца в месяц поступают сообщения об арестах, совершенных на основании законов о задержании. Об этом не делается никаких объявлений и никаких объяснений. Полиция безопасности не обязана давать какие-либо объяснения. Люди просто исчезают, а затем появляются вновь. Например, на прошлой неделе поступило также сообщение о том, что молодая женщина, задержанная во время беспорядков в августе месяце, была в прошлую среду освобождена после 210 дней задержания. Она заявляет, что она была вынуждена просить милостыню на улицах, для того чтобы оплатить стоимость железнодорожного билета для возвращения домой в Крюгсдорф. Г-н Фанси был также освобожден без всяких денег и даже без пропуска для проезда по железной дороге. Трое других граждан, как известно, были освобождены на прошлой неделе после 240 дней задержания. Как может общество, которое называет себя цивилизованным, терпеть такое положение? Я хотел бы с трибуны этого высокого Совета призвать правительство Южной Африки освободить сыновей и дочерей Африки, в Роббен Айленде и в других тюрьмах, в интересах морали и человечности.

32. Южная Африка представляет миру уникальные проблемы, некоторые из них не имеют исторических параллелей или прецедентов. По словам одного белого южноафриканского священника, «никакое другое общество не создавало ситуации, при которой процесс производства столь полно определяет и формирует жизнь такого огромного количества рабочих и их семей, как система миграционных рабочих».

33. В силу комбинации исторической случайности и колониального плана независимые страны юга Африки сталкиваются с критической ситуацией экспорта рабочей силы в Южную Африку. Моя страна составляет 22 процента рабочей силы на рудники Южной Африки. Мигрирующие рабочие находятся на самом низком уровне по шкале прав человека в Южной Африке. В 1936 году заработная плата белых была в 11,5 раза выше, чем у черных, а к 1969 году этот разрыв увеличился до 20 раз. Мигрирующий рабочий не имеет права участвовать в работе профсоюзов. Не существует для него возможностей вести переговоры о повышении заработной платы. За свой труд он не

получает вознаграждения. Его пребывание в Южной Африке разлучает его с семьей и друзьями. Работая в рудниках, он проживает в компаундах. По контракту он не имеет никаких временных привилегий. Он не охватывается никакими формами страхования. Он является одним из наиболее варварски эксплуатируемых, когда-либо существовавших рабочих. Я еще раз хотел бы призвать международное сообщество рассмотреть в качестве вопроса чрезвычайной важности международную конвенцию о правах мигрирующих рабочих.

34. В декабре прошлого года Совет Безопасности принял резолюцию 402 (1976) в ответ на призыв правительства моей страны после закрытия юго-восточной границы моей страны. После принятия этой резолюции Генеральный секретарь направил специальную миссию в мою страну для изучения наших проблем. Миссия провела с нами широкие дискуссии, а также осуществила поездки по юго-восточному сектору нашей границы. Я хотел бы официально заявить о признательности моего правительства за ту объективность, с которой Миссия осуществляла свою работу, и выразить надежду, что ее доклад² будет отражать весьма серьезное положение, с которым столкнулась моя страна.

35. После событий в октябре прошлого года, когда Претория предоставила лженезависимость Транскею, моя страна столкнулась с серьезными проблемами, которые продолжают угрожать самому существованию нашей страны как независимого государства. В своих усилиях создать трудности для нашего народа правительство Южной Африки в нарушение известных соглашений отказало в том, что оно называет «субсидиями» на стоимость импорта в Лесото зерна, маиса и муки. Этот акт, совершенный вскоре после утверждения резолюции 402 (1976), совершенно очевидно носил характер мести. Результатом этого акта явилось то, что моей стране предстоит выплатить дополнительную сумму приблизительно в 2,5 млн. долларов США. Это является ударом по самым бедным в моей стране. Это является актом жестокой мести. Однако я хотел бы информировать Совет, что никакие меры со стороны Южной Африки, сколь злоумышленными ни были бы их концепции или мотивы, не вынудят нас на никакое признание бантустанов. В своем отчаянии руководители бантустана Транскей готовятся установить закон о смертной казни для противников существования их фиктивного государства. Им я должен только сказать, что убийство любого человека лишь потому, что он не признает фарса в отношении независимости Транскей, явится преступным актом — преступным актом, за который когда-нибудь придется отвечать перед народом Южной Африки.

36. Политика так называемых хоумлендов является не чем иным, как продолжением политики апартеида. Ничто не может прикрыть тот факт,

² Изданный 30 марта 1977 года, как документ S/12315.

что эта политика была задумана с целью увековечения белого господства. Закон о земле 1913 года лишил африканцев их прав на землю в Южной Африке. Политика бантустанизации лишает их южноафриканского гражданства. Руководители так называемых бантустанов являются всего лишь приспешниками режима апартеида. Бантустаны символизируют собой самое крупное предательство, которое когда-либо было совершено против черного населения Южной Африки. Они представляют собой увековечение белого рая, изобилия и фантастически легкой жизни.

37. Несмотря на репрессии, которым подвергаются африканцы, они не потеряли своей воли и духа. События в Соуэто и в Ланге ясно продемонстрировали, что дух черного населения не сломлен; что апартеид не сломил дух подавляющего большинства народа Южной Африки. Забастовки рабочих в Дурбане и на рудниках также свидетельствуют о том, что борьба за нормальные условия жизни продолжается; что Роббен Айленд не сломил воли в борьбе за свободу.

38. Подавляющее большинство населения Южной Африки отвергает бантустаны и знает, что белое меньшинство просто использует так называемые хоумленды, для того чтобы создать санитарный кардон вокруг белого анклава, в котором они надеются найти убежище.

39. Резолюция Генеральной Ассамблеи 31/6 относительно бантустанов является ясной и недвусмысленной. Смысл ее понятен. Она призывает все государства не оказывать никакой помощи бантустанам. Тем не менее есть государства, которые в целях получения незначительных прибылей и незначительных выгод действуют в сговоре с администрацией Претории в деле осуществления территориальной дезинтеграции Южной Африки. Священник Смангалисо Мхатшва, член исполнительного органа Конвенции черных народов, несколько дней назад спросил: «Как часто должны мы говорить вам, представителям Запада, что обездоленное большинство в нашей стране — индийцы, черные, цветные — связывают все свои страдания с капиталистической системой? Где бы была Южная Африка без ваших капиталовложений?» Тем государствам, которые ставят выгоду выше морали, которые наибольшую ценность придают наличным деньгам, а не правам человека народа Южной Африки, я хотел бы сказать, что борьба за освобождение юга Африки имеет необратимый характер и что победа не вызывает сомнений.

40. Слишком долго те страны, которые претендовали на то, что является оплотом западной цивилизации, страны, которые выступали за основные права человека, являлись основными сторонниками правительства белого меньшинства Южной Африки. Это именно те страны, которые проявляют безразличие к правам черных в Южной Африке. Они убедили правительство белого меньшинства поверить в то, что оно может рассчитывать на их непрекращающуюся поддержку. Некоторые зашли столь далеко, что приравнивали борьбу

бу за освобождение с лозунгами о «холодной войне». Я действительно надеюсь, что они поймут, что именно в их долгосрочных интересах поддерживать тех, кто стоит на стороне справедливости и прав человека.

41. Выступая в Генеральной Ассамблее в октябре прошлого года³, я предупредил, что создание бантустанов вблизи Лесото представляет собой акт, который не имеет никакой иной цели, как наращивание напряженности на юге Африки. Транскей доказал уже, что проблемы обязательно возникнут. Южная Африка уже планирует создание для нас новых проблем. Претория ясно заявила о своих намерениях предоставить в октябре будущего года псевдонезависимость Бофутатсване. Претория не извлекла уроков из решения международного сообщества не признавать эти никому не принадлежащие бантустаны. Надо заставить ее убедиться в этом. Та же самая судьба должна ожидать режимы бантустанов Бофутатсваны. Международное сообщество должно отказаться признать этот фарс. Оно должно отказаться признать лженезависимость всех планируемых к созданию бантустанов.

42. Создание этих бантустанов на земле, которая принадлежит народности Басото, представляет собой самый безответственный акт. На юго-восточной границе Лесото бантустан Транскей захватывает часть территории Лесото. В северозападном секторе границы Лесото бантустан Кваква уже создается на земле Лесото. В западном секторе создается еще один бантустан — Бофутатсвана. Намерения ясны и признаки не оставляют сомнений. Южная Африка создает бантустаны на нашей земле во всех секторах нашей общей границы с Южной Африкой, стремясь задушить мою страну. Двести лет назад основатель народности Басото, правитель Мошеше Первый, говоря о несправедливых и незаконных пограничных соглашениях, которые должна была признать Лесото, сказал, что, по его мнению, не что иное в такой степени не содействовало расовой дисгармонии за прошедшие годы, как этот единственный фактор — линия Урдена. Он считал ее несправедливой, полностью неосуществимой и рассматривал ее как вызов народности Басото.

43. Упорный отказ Южной Африки проявлять дух добрососедства в вопросе о нашей территории вызывает обострение отношений между народом Лесото и Южной Африкой на ближайшее обозримое будущее. Ни одно из поколений народности Басото не собирается предать забвению справедливые требования моей страны. В конце концов, чего боится Претория? Боится мнения арбитража? Неужели ее дело настолько плохо, что она не может выступать как сторона в юридическом процессе? Почему Южная Африка отказалась от своих первоначальных предложений о создании совместной пограничной комиссии для урегулирования вопроса об этих землях? Мы со своей стороны готовы подчиниться любому решению,

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 29-е заседание.

основой которого будет закон. Мы готовы содействовать тому, чтобы уменьшить число вопросов на повестке дня, которые должны быть обсуждены в связи с южноафриканскими проблемами. Мы готовы избежать конфронтации и стремимся к мирному решению наших проблем. Но мы не готовы стать пасынками колониализма, мы не готовы стать участниками неравных договоров и жертвами апартеида.

44. Эти прения не являются пустой дискуссией относительно внутренних дел Южной Африки. Эти прения связаны с вопросами войны и мира. Широкое вмешательство Южной Африки в дела Республики Ангола в 1975 году не оставляет никакого сомнения в отношении агрессивного характера апартеида и правления белого меньшинства. Совет Безопасности хорошо знает о многочисленных актах агрессии, совершенных против Республики Замбия, Ботсваны и Мозамбика. И действительно, режимы белого меньшинства на юге Африки черпают свои силы в апартеиде.

45. Только в прошлом году министр обороны Южной Африки выступил с поразительным требованием о том, что в целях обороны границы Южной Африки должны быть распространены до Экватора. Это требование сейчас нашло совершенно ясное оформление в южноафриканском законодательстве, поэтому все независимые африканские страны к югу от Экватора находятся в непосредственной опасности и, вполне вероятно, могут быть жертвами нападения, если это будет необходимо для осуществления целей Претории.

46. Парадокс в трагедии положения в Южной Африке в том, что Претория, как и все международное сообщество, хорошо осознает взрывоопасный характер апартеида. В ответ на многочисленные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Южная Африка предприняла целый ряд мер, которые, по ее мнению, предотвратят неминуемый конфликт. Все эти меры характеризуются отсутствием серьезности и искренности в решении проблем апартеида.

47. Южная Африка пообещала отменить малый апартеид. Сама фраза «малый апартеид», тем не менее, является указанием на наличие более широкого плана, направленного на укрепление апартеида и усиление белого господства и привилегий. Южная Африка выступила с концепцией бантустанов. Однако бантустаны — это не что иное, как повторное введение колониализма и создание огромных резервов дешевой черной рабочей силы. Южная Африка предложила разрядку напряженности с независимой Африкой. И тем не менее Претория отказывается строить мосты для связи с островом Роббен. Она отказывается вести переговоры с подлинными руководителями большинства населения Южной Африки. Южная Африка выступила за диалог. Для Претории диалог — это не больше, чем объяснение основ правления белых.

48. Для правительства белого меньшинства Южной Африки имеются только два выбора. Первый выбор — это война и кровопролитие. Этот вы-

бор открывает дорогу, на которую мы неизбежно вступим, если сторонники апартеида будут продолжать свой курс; это дорога, которую мы вынуждены будем избрать, если те, кто держится за свою власть и белое господство и привилегии, по-прежнему будут опираться на Южную Африку. Эта группа уже избрала путь войны и конфронтации. И именно эта группа хочет, чтобы Южная Африка своей ценой заплатила за расовый конфликт, когда она будет отстаивать свои устаревшие понятия расового превосходства. Что ожидает Южную Африку, если расисты будут продолжать свой курс? Внутренние беспорядки и вооруженная борьба, создание революционных сил как внутри Южной Африки, так и за ее пределами. Южную Африку ожидает страшная перспектива такого кровопролития, которого еще никогда не видела Африка. Выбор этого пути будет означать начало конца надеждам на расовую гармонию в Южной Африке и покончит с присутствием белого человека на африканском субконтиненте. Южная Африка будет разрушена. Но по крайней мере это будет новая Южная Африка, такая Южная Африка, где будет полностью уничтожено зло апартеида. Но этого придется достигнуть большой ценой.

49. Второй выбор — это мир на юге Африки и уход от войны. Этот выбор требует того, чтобы Претория предприняла серьезные шаги именно сейчас, пока еще не поздно. Претория должна отменить апартеид и все зло, которым он сопроваждается. Она должна признать присущую людям гуманность. Она должна вернуть человеческое достоинство большинству населения Южной Африки. Претория должна согласиться на правление большинства в Южной Африке. Она должна создать условия для справедливого распределения выгод, получаемых от ресурсов Южной Африки. Со стороны африканского большинства имеется готовность пойти по этому пути. Совсем недавно несколько голосов белых высказались в поддержку этого пути. Воспользуются ли другие представители белого населения этим путем, для того чтобы спасти Южную Африку от кровопролития, или они пойдут по другому пути закоренелых расистов? Выбор должно сделать белое население Южной Африки. Альтернативы ясны, время ограничено, опасность положения в Южной Африке слишком велика и угрожающая.

50. Совет Безопасности должен поддержать призыв о помощи, с которым обращается большинство населения Южной Африки. Его агония оказывает давление на нашу совесть, а его страдания являются обвинением против нас всех. Его положение несет в себе зародыши катастрофы. Мир не может позволить себе возникновения еще одного расового пожара.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Сомали. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

52. Г-н ХАССЕН (Сомали) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за предоставленную нам возможность принять участие в прениях по вопросу о расистской и незаконной политике, проводимой режимом белого меньшинства в Южной Африке.

53. Позвольте мне прежде всего присоединиться к многочисленным коллегам в пожелании вам всяческих успехов на вашем новом посту Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, а также приветствовать ваше вступление на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Вы проявили как на словах, так и на деле подлинный интерес и понимание африканских дел. Я уверен, что при всех ограничениях, которых вы вынуждены придерживаться, вы постараетесь сделать все возможное, с тем чтобы сдержать обещание нового подхода и новой озабоченности в отношении тех вопросов, которые так долго представляют собой угрозу миру и безопасности для африканского континента и фактически для всего мира.

54. Позвольте мне также выразить искреннее сочувствие и солидарность правительствам и народам Румынии и Ирана в связи с трагическим стихийным бедствием, которое привело к гибели людей и к значительному материальному ущербу.

55. Основной вопрос, который занимает внимание большинства присутствующих здесь, состоит в том, будет ли нет Совет Безопасности продолжать мнимую борьбу по вопросу о Южной Африке, как он это делал на протяжении последних 17 лет.

56. В 1963 году Совет признал, что положение в Южной Африке представляло собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и тем не менее он выполнил до конца свой долг, как это определено в статье I Устава, а именно долг в отношении принятия эффективных мер по предотвращению и устранению угрозы миру. Необязательное эмбарго на поставку оружия, введенное в то время, конечно, постоянно нарушалось вопиющим образом в течение многих лет, и Совет Безопасности придал забвению заключение своего собственного комитета экспертов о том, что экономические санкции будут эффективными только в том случае, если они будут тщательно соблюдаться небольшой группой государств, являющихся основными торговыми партнерами Южной Африки.

57. Не так давно тройное вето, примененное постоянными членами Совета Безопасности, с тем чтобы не допустить принятия резолюции, предусматривавшей введение обязательного эмбарго на поставки оружия, вызвало особое разочарование в свете постоянно ухудшающегося положения на юге Африки. Положение в этом районе было опасным еще 14 лет назад, а сегодня оно является еще более взрывоопасным. Если взять лишь политический аспект нынешних событий на

юге Африки, то нельзя не отметить, что Южная Африка занимает центральное место среди насилия и беспорядков, царящих в этом районе.

58. В самой Южной Африке мы начинаем быть свидетелями того, что пессимистические прогнозы расового конфликта становятся реальностью. Организация Объединенных Наций, которая несет особую ответственность по отношению к угнетенному народу Южной Африки, не может и не должна оставаться равнодушной перед лицом нарастающей волны насилия и кровопролития в этой стране. События в Соуэто и все, что за этим последовало, указывают на то, что отчаяние небольшого населения нельзя больше сдерживать. Продолжающийся процесс жестоких репрессий в ответ на законный протест — когда дело доходит до того, что убивают сотни школьников и других безоружных и беззащитных людей, — свидетельствует о полной несостоятельности подходов, используемых Организацией Объединенных Наций в вопросе борьбы против апартеида после того, как имело место массовое убийство в Шарпевиле.

59. Другой аспект ухудшающегося положения на юге Африки — это массивное наращивание вооружений в Южной Африке, являющееся печальным напоминанием о неэффективности необязательного эмбарго на поставку оружия. Интенсивная милитаризация Южной Африки представляет собой фактор, который неизмеримо усиливает напряженность и отсутствие безопасности в южном африканском регионе. Это ясно говорит о том, что режим Форстера намеревается продолжать и защищать свою расистскую политику и по возможности распространять ее порочное влияние за пределы самой Южной Африки.

60. Те, кто занимает лидирующее место в деле вооружения Южной Африки, или те, кто продолжает потворствовать тому, что не выполняются обязанности, связанные с членством в Организации Объединенных Наций, явно стоят на стороне несправедливости и тирании. Непрерывающиеся поставки оружия режиму Форстера, в том числе патенты на производство современных видов оружия, безусловно, увеличивают способность южноафриканского правительства усиливать угнетение внутри страны и агрессию — за пределами своей страны.

61. Поддержка Форстером незаконного режима Яна Смита в так называемой Южной Родезии наносит ущерб законной борьбе народа Зимбабве за его самоопределение и подлинную национальную независимость, способствует актам агрессии против Замбии и Мозамбика и попирает авторитет всемирной Организации.

62. Открытая и широкая вооруженная агрессия Южной Африки против Анголы является общеизвестным фактом. Совету, который недавно рассматривал жалобы Лесото и Ботсваны, нет необходимости напоминать о том, что эти две страны вошли в список авангардных государств, которые подвергаются экономическому и иному давлению вследствие их оппозиции режимам

меньшинства и вследствие их решимости поддерживать международные усилия, направленные на то, чтобы положить конец несправедливой ситуации в Зимбабве, а также за отказ признать так называемую независимость Транскея.

63. Глубокая озабоченность международного сообщества по поводу этих проблем в еще большей степени ощущается в случае с Намибией в связи с той особой ответственностью, которую Организация Объединенных Наций несет за эту территорию. Лишь одно то, что Африка в вопросе с Намибией занимает непримиримую позицию, дает достаточно оснований Совету Безопасности применить принудительные меры в соответствии с главой VII Устава. Продолжающаяся незаконная оккупация Южной Африкой данной территории представляет собой акт агрессии. Если бы не было достаточно данных о том, что она является нарушителем международного права, то война, которую ведет режим меньшинства против освободительных сил Намибии, и использование этой территории в качестве плацдарма для нападения на соседние государства представляет собой еще более важное свидетельство угрозы миру этому району, которую вызывает проводимая Преторией агрессивная политика.

64. Ни один из аспектов южноафриканской ситуации не свидетельствует более четко о неспособности Совета Безопасности предпринять убедительные действия, чем вопрос о Намибии. Возможно, это — единственная проблема в южной части Африки, в отношении которой существует принципиальное единодушие относительно существа вопросов и их последствий. И тем не менее режиму Претории в этом контексте предъявляется один ультиматум за другим. В каждом случае предвидимое неподчинение режима Форстера встречалось дальнейшим продлением сроков, дальнейшими выражениями сочувствия народу Намибии и дальнейшей бездеятельностью со стороны Совета.

65. Сейчас я перехожу еще к одному серьезному политическому соображению, требующему решительных действий со стороны Совета Безопасности. Кровавые пролитие, насилие и напряженность, которые царят сейчас в южной части Африки, должны вселить в Совет сознание настоятельной срочности. Совет будет действовать в рамках своего мандата — предотвращать угрозы миру прежде, чем они станут реальностью, — если он примет меры, которые одновременно поддержат справедливые чаяния народа этого района и устроят опасный источник международного конфликта. Разумеется, если положение в Родезии может рассматриваться как угроза международному миру и безопасности, то трудно себе представить, как Южная Африка, которая всегда была одной из коренных причин этого срочного вопроса, может безнаказанно продолжать навязывать свою незаконную и бесчеловечную политику миллионам людей и бросать вызов авторитету Организации Объединенных Наций.

66. Основой политической напряженности в южной части Африки является, безусловно, отрицание основных прав человека для небелого большинства белым меньшинством Южной Африки и Зимбабве. В эпоху событий в Шарпевиле, в годы непосредственно вслед за этими событиями осуществление планов апартеида по разделению рас в Южной Африке только началось. Но даже и тогда члены Организации Объединенных Наций могли осознать, что режим и интенсивность расистской философии апартеида были настолько уникальными по своему характеру, что само ее существование справедливо должно было вызывать международную озабоченность и международные действия.

67. В течение лет, последовавших за событиями в Шарпевиле, мы все осознали последствия всестороннего осуществления политики апартеида для жизни небелых в Южной Африке и Намибии. Нам известно, что они лишены всех политических прав и всех гражданских прав; дискриминационная система образования и занятости имеет целью их порабощение; сотни тысяч людей безжалостно изгоняются из своих домов и сваливаются — как мусор — в бесплодные районы, где они часто остаются без основных средств существования, без каких-либо возможностей получить работу и надежд. Во многих случаях изгнание, вызванное разделением рас, сопровождалось большой смертностью, особенно среди детей. В настоящее время 30 000 беженцев из так называемого независимого Транскея гибнут в результате недоедания и болезней, согласно последним сообщениям прессы, и это далеко не единичный случай. Это происходило и в прошлом и, несомненно, произойдет вновь, по мере осуществления южноафриканским режимом своего незаконного плана бантустанизации, который лишает коренное население человеческого достоинства, делает их чужими в своей собственной стране, лишает их наследия и справедливой доли богатых и обильных ресурсов своей собственной страны и заключает их в анклав — бантустаны, — в которых они остаются для привилегированного белого меньшинства богатым источником дешевого миграционного труда. Короче говоря, это — подлинное рабство.

68. Международное сообщество хорошо сознает, что без помощи извне режим Претории не смог бы выжить в течение всех этих лет. Он уцелел благодаря существенной экономической, военной и технической помощи, которую он постоянно получает от некоторых стран западного мира и за последние годы от расистского режима Тель-Авива. Организация Объединенных Наций прекрасно знает об этом сотрудничестве. Специальный комитет против апартеида и Комиссия по правам человека опубликовали многочисленные доклады, свидетельствующие о размерах и характере этого дьявольского сотрудничества. В прошлом году Генеральная Ассамблея обсуждала это зловещее сотрудничество между Тель-Авивом, Солсбери и Преторией — сотрудничество, осуществлявшееся при полном нарушении резолю-

ций Организации Объединенных Наций и представляющее собой опасность для африканского населения Южной Африки и Зимбабве, с одной стороны, и для палестинского народа и других арабов в оккупированных арабских территориях — с другой.

69. Делегацию моей страны не удивляют эти недавние события, поскольку все эти три режима имеют общие черты в том отношении, что они не только поддерживают, но и на практике осуществляют колониализм и расизм в районах, находящихся под их деспотическим правлением. Эта расистская ось направлена на эксплуатацию народов, которые к несчастью попали под их господство, — она направлена на сохранение и увековечение расового и политического превосходства, чего бы это ни стоило. Несколько недель назад на первой Афро-Арабской Конференции в верхах, состоявшейся в Каире, обсуждалось то положение, которое представляет собой угрозу для Африки и для арабского мира в силу существования этих трех режимов. Было достигнуто единодушное согласие в том, что наиболее эффективным средством оказания давления на эти три режима является политическая и экономическая изоляция. С этой целью Конференция подтверждает необходимость продолжать полный бойкот — в политической, дипломатической, культурной, спортивной и экономической областях, и, в частности нефтяное эмбарго — против этих трех режимов [S/12298, приложение, пункт 8].

70. Кампания Организации Объединенных Наций, направленная на ликвидацию апартеида, являющегося преступлением против человечества, и на устранение реально существующей угрозы миру и безопасности не только в Африке, но также и во всем мире, явно потерпела провал. Причина этого не представляет секрета. После событий в Шарпевиле торговые партнеры Южной Африки ограничились лишь выражением отвращения к политике апартеида, в то время как они пользовались экономическими преимуществами от своих, дающих выгоды инвестиций в Южной Африке. Для того, чтобы замаскировать свое нежелание осуществить такой невыгодный курс действий, как экономические санкции, они заявили, что меры, которые только они сами могли бы осуществить, непрактичны. Экономическая, финансовая и моральная поддержка со стороны торговых партнеров Южной Африки дала ей возможность укрепить свою политику апартеида и бросить вызов Организации Объединенных Наций.

71. Подробности о продолжающемся притоке капиталовложений в Южную Африку и о результатах торговли оружием уже были красноречиво и убедительно изложены представителем Маврикия [1988-е заседание] и другими предыдущими ораторами. Я просто ограничусь тем, что скажу, что те, которые поощряют эти капиталовложения и прибыль, получаемую от торговли оружием, которое используется против борцов за свободу Африки, явно предпочитают выступать на стороне тирании и несправедливости.

72. Когда возникает вопрос о законности и поддержке освободительной борьбы населения, которое пытается всеми возможными средствами прийти к мирным изменениям и которое не добилось в этом отношении какого-либо успеха, то некоторые из этих торговых партнеров Южной Африки открывают свое подлинное лицо. Они первыми утверждают, что политика дружеского убеждения и постепенных социальных изменений в результате экономического процветания должна быть продолжена, хотя они знают, что эта политика провалилась, не оказав значительного влияния на апартеид и по сути она способствовала его чудовищному росту. Эти государства, располагающие значительной возможностью оказать влияние на характер и исход расовой конфронтации на юге Африки, должны признать, что они являются свидетелями развития неизбежного процесса — процесса, который в прошлом переживали народы многих стран, например народ Соединенных Штатов. Американцы в свое время заявили всему миру, что, если какая-либо форма правительства становится разрушительной для неотъемлемых прав народа на жизнь, свободу и счастье, в этом случае народ имеет право заменить или свергнуть такое правительство. Эти чувства послужили для оправдания первого колониального восстания, когда предлогом послужил налог на чай. Я надеюсь, что меня извинят за дальнейшее перефразирование Декларации независимости Соединенных Штатов, когда я скажу, что если рассмотреть длинный перечень злоупотреблений и узурпаций, направленных на то, чтобы поставить небелое население юга Африки под власть абсолютного деспотизма, то из этого можно сделать вывод, что у них, как и у американцев в прошлом, также существуют права и чувство долга обеспечить свою безопасность в будущем.

73. Конечно, членов Совета Безопасности и страны, имеющие огромные экономические и военные интересы в Южной Африке, не будут просить здесь поощрять революцию. Им предлагается принять мирные, однако твердые и эффективные меры сейчас, для того чтобы были прекращены в будущем насилие и кровопролитие, имеющие неисчислимы последствия. Это является желанием подавляющего большинства государств-членов, которое в прошлом не было осуществлено из-за неспособности Совета предпринять такие минимальные действия, как поддержка изоляции режима Форстера, как много раз было рекомендовано Генеральной Ассамблеей. Эти действия предусматривают принятие мер в соответствии с главой VII Устава, а именно — введение обязательного эмбарго на оружие; введение эмбарго на поставки нефти и другого стратегического сырья Южной Африке, и оказать свое влияние на то, чтобы остановить приток капиталовложений в Южную Африку. В недавнем исследовании Специального комитета против апартеида⁴ указыва-

⁴ A/AC.115/L.456.

лось, что экономика Южной Африки чрезвычайно уязвима в настоящее время для таких действий, и поэтому эти предложения нельзя отклонять под тем предлогом, что они являются нецелесообразными или недостижимыми. Эти меры представляют собой минимум того, что подпадает под ответственность Совета Безопасности, который призван устранить угрозу миру и безопасности. Непринятие таких мер означало бы отказ от ответственности, что было бы серьезным разочарованием для большинства государств — членов этой всемирной Организации. Г-н Уолф Пальме в своем заявлении Совету 25 марта, сказал:

«Совет Безопасности должен явиться выразителем единой политической воли. Поэтому угнетенные народы смотрят на данный Совет с надеждой и ожиданием. Иногда говорят, что нет выше долга, чем сохранить мир. Совершенно верно. Но пока существует апартеид и расизм, не может быть мира» [1992-е заседание, пункт 97].

Моя делегация полностью согласна с этой точкой зрения.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — представитель Германской Демократической Республики, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

75. Г-н ФЛОРИН (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, я имею честь приветствовать вас как известного политического деятеля нашей страны на посту Председателя Совета Безопасности на март. В вашем лице я приветствую представителя государства, с которым Германская Демократическая Республика на основе принципов мирного сосуществования, как это было зафиксировано представителями наших государств в Заключительном акте в Хельсинки, стремится развивать многогранные взаимовыгодные отношения. Разрешите мне выразить уверенность, что обсуждение вопросов, которые стоят на повестке дня Совета в этом месяце, будет успешно вестись вами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

76. Разрешите поблагодарить уважаемых членов Совета от имени делегации Германской Демократической Республики, члена Специального комитета против апартеида, за предоставленную возможность принять участие в обсуждении по просьбе Африканской группы вопроса о Южной Африке.

77. Положение на юге Африки всем известно. Представители африканских народов подробно обрисовали и проанализировали здесь, в Совете Безопасности, сложившуюся там ситуацию. Мировая общественность имеет все основания быть встревоженной. Расистские режимы на юге Африки продолжают совершать позорные преступления, практикуя политику апартеида. Речь идет здесь не просто о нарушении каких-либо прав отдельного человека; мы говорим о преступлениях

против человечества, за которые в свое время были справедливо приговорены к смерти немецкие фашисты в Нюрнберге. Расистские режимы Претории и Солсбери фактически ведут расовую войну против миллионов людей, стоившую уже многих жертв. Они даже не останавливаются перед убийством женщин и детей. Допуская эти вояки и дальше бесноваться, мы станем свидетелями еще более страшных преступлений. Итак, вопрос существует не о том, будет ли расовая война, а о том, как предотвратить еще большие беды.

78. Достаточно широко известен также тот факт, что Южная Африка совершала агрессии против соседних государств, в которых люди разного цвета кожи имеют равные права. Оправданно мнение, что Южная Африка фактически находится в своего рода состоянии войны с Организацией Объединенных Наций, так как правительство этого государства продолжает оккупацию Намибии, вопреки воле нашей Организации и нарушая международное право, навязало ее населению свой бесчеловечный режим.

79. Расистский режим Южной Африки с растущей силой вооружается. Расходы на вооружение за последние годы резко повысились, благодаря финансовой помощи империалистических кругов и находящихся под их влиянием международных институтов. Не является тайной, что не без помощи определенных кругов НАТО и их монополий возник в Южной Африке самый крупный военно-промышленный комплекс на африканском континенте. По статистическим данным, на каждого белого в Южной Африке приходится более двух штук ручного огнестрельного оружия. Кроме того, расистский режим имеет тяжелое и сверхтяжелое оружие, численность которого он стремится в дальнейшем еще увеличить. Не трудно догадаться, против кого направлено это вооружение: против граждан своей же страны, которые никогда не будут мириться с угнетением и эксплуатацией, а также против мирных соседей Южной Африки, которые сосредоточивают свои усилия, чтобы создать для своих народов достойную человека жизнь.

80. Уже само существование свободной Анголы, где у власти стоит народ, расценивается расистами Претории как угроза их режиму. Поэтому они пытались силой определить по-своему развитие этой бывшей португальской колонии. Это им не удавалось, и теперь они вооружаются для ведения большой войны.

81. Режим апартеида в Южной Африке является угрозой миру и безопасности. Опасное обострение ситуации в этом районе станет неизбежным, если не будут предприняты серьезные шаги к искоренению этой опасности. Положение серьезное, но не безнадежное. Сегодня мы имеем иную ситуацию по сравнению с тем временем, когда Организация Объединенных Наций впервые занималась вопросом о преступлениях апартеида в Южной Африке. На шестидесятом году Великой Октябрьской социалистической революции, пока-

завшей всем народам пример успешной освободительной борьбы, ликвидирована, за исключением нескольких сохранившихся очагов, старая империалистическая колониальная система, и мы являемся свидетелями успешных действий могучих освободительных движений.

82. Угнетенные и эксплуатируемые люди Южной Африки поднимаются на борьбу. Они были бы рады, если бы была возможность мирным путем произвести коренные изменения обстоятельств. Руководители освободительных движений много раз пытались добиться мирного урегулирования конфликта, но оказалось иллюзорным убедить словами Форстера и его сообщников в необходимости прекратить проведение политики апартеида. Всего несколько недель назад Форстер заявил в журнале «Таймс», что он и не думает предоставлять политические права цветному населению Южной Африки. Поэтому борцы за освобождение вынуждены прибегнуть к оружию. Угнетенный народ имеет право вести освободительную борьбу всеми средствами, включая применение оружия против вооруженных сторонников террористического режима. Тот, кто хочет предотвратить кровопролитие, должен делать все, чтобы ускорить победу борющихся угнетенных. Поэтому необходимо оказать любую возможную помощь и поддержку национальным свободительным движениям, а расистские режимы следует в самом широком смысле изолировать.

83. Устав Организации Объединенных Наций предусматривает все необходимые меры, которые должны применяться против члена Организации, так грубо нарушающего его основные принципы, как Южная Африка.

84. Председатель Генеральной Ассамблеи в своем заявлении по поводу Международного дня ликвидации расовой дискриминации говорил:

«Год за годом Организация Объединенных Наций и ассоциирующиеся с ней организации принимают резолюции, призывающие к совместным действиям против режимов, которые проводят расовую дискриминацию и апартеид. Мир имеет право задать вопрос, почему эти резолюции не были выполнены. Ответ найти просто. В современном мире все еще слишком много стран, которые провозглашают свою оппозицию апартеиду и расовой дискриминации, резко осуждают все акты расовой дискриминации, но именно эти же самые страны делают все возможное, чтобы оказать, либо скрыто, либо открыто, моральную и финансовую поддержку, и презрительно бросают вызов международному общественному мнению, оказывая поддержку тем режимам, политику и практику которых они якобы осуждают»^{5,6}.

Государства, правительства которых поступают таким образом, известны, они названы в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей на ее тридцать первой сессии, а также в ходе данного

⁵ Оратор цитирует на английском языке.

⁶ См. А/АС.115/L.462.

обсуждения в Совете Безопасности, они названы теми, кто достаточно компетентен в этом вопросе. Понятно, что соответствующие правительства чувствуют себя неловко, когда говорится об их поведении. И тогда делаются попытки заклеить на словах политику апартеида или откупиться денежными взносами в определенный фонд помощи, или каким-либо образом опровергнуть отдельные обвинения.

85. Мне кажется показательным следующий факт. Несколько недель назад в Найроби состоялась конференция сотрудников так называемой службы развития одной западной страны. Участники конференции работают в различных африканских странах, и им хорошо известна практика официальной политики их государства по отношению к Африке. В принятых на конференции резолюциях участники заявили, что чрезвычайно трудно защищать концепцию их правительства, пока оно «не только терпит, но часто поддерживает порядки, которые означают для большинства населения сильнейшую экономическую эксплуатацию и лишение элементарных человеческих прав». Участники конференции потребовали пересмотра практикуемой их правительством политики по отношению к Южной Африке, в частности отмены культурного соглашения с Южной Африкой, которое идет на пользу лишь белым южноафриканцам, как они заявляют, и которое вопреки международному праву распространяется также на Намибию. Они потребовали закрытия консульств в Намибии, прекращения всякого сотрудничества с Южной Африкой, проведения в жизнь экономического бойкота Южной Африки и прекращения посещений министрами и военными офицерами Южной Африки. С подробностями об этой конференции можно ознакомиться, заглянув в газету «Франкфуртер Рундschau» от 12 марта 1977 года.

86. В самом деле, не требуется никаких признаний на словах, не требуется воля действовать по отношению к режиму апартеида в Южной Африке соответственно резолюциям Генеральной Ассамблеи. Не следует искать нарушений прав человека там, где их нет, и не следует пытаться отвлечь внимание от преступлений расистского режима как и от поддержки, которая, к сожалению, все еще ему оказывается. Следует придерживаться Международной Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него [резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи] и соответственно действовать. Германская Демократическая Республика одной из первых подписала и ратифицировала эту конвенцию. Затем последовали соответствующие инициативы со стороны делегации Германской Демократической Республики на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи.

87. Именно Организация Объединенных Наций призвана обратить сугубое внимание на грубые и многочисленные нарушения прав человека и угрозу миру на юге Африки и препятствовать этому всеми имеющимися в ее распоряжении средствами. Никто не должен позволять себя обманывать маневрами, которые предпринимают-

ся под давлением международной общественности в настоящее время как Преторией, так и ее иностранными покровителями.

88. Иностранные монополии, которые в интересах наживы эксплуатируют цветное трудящееся население, не хотят и добровольно не откажутся от возможностей предоставляемых им режимом апартеида. В Южной Африке действуют свыше пятисот филиалов монополий Великобритании, свыше четырехсот — Федеративной Республики Германии и свыше трехсот пятидесяти — Соединенных Штатов Америки.

89. Заявления правительств капиталистических государств о том, что они будто бы не имеют полномочий пресечь действия своих монополий в Южной Африке, являются лишь оговоркой. Как часто правительства этих государств применяли экономические санкции в качестве средства нажима против прогрессивных государств. Даже еще сегодня они дискриминируют в экономическом отношении другие государства.

90. В резолюциях тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи содержится ряд конкретных требований Совету Безопасности, которые встречают нашу безоговорочную поддержку. В первую очередь, необходимо ввести полное эмбарго на поставку оружия Южной Африке, чтобы не допустить ни в коем случае усиления этой бесчеловечной системы. Также важна необходимость прекратить всякое сотрудничество с этим режимом в области атомной энергии.

91. Германская Демократическая Республика, как и многие другие государства, не поддерживает никаких отношений с Южной Африкой, как и, разумеется, с незаконным расистским режимом в Солсбери. Германская Демократическая Республика считает, что вообще следовало бы прекратить любое политическое, военное и экономическое сотрудничество с расистским режимом.

92. Делегация моей страны поддерживает все справедливые требования африканских госу-

дарств и борющегося населения Южной Африки, которые направлены на осуществление права на самоопределение народа этого государства. Мы считаем чрезвычайно важным единство действий африканских государств и освободительных движений для полного осуществления резолюции по Южной Африке и Намибии, принятых Генеральной Ассамблеей на ее тридцать первой сессии.

93. Что касается восточноевропейских социалистических государств и народов, то их представители на самом высоком уровне в своем совместном заявлении в ноябре 1976 года [S/12255, приложение 1] подтвердили свою готовность и впредь оказывать поддержку и помощь народам Зимбабве, Намибии и Южной Африки в их самоотверженной борьбе против расистских режимов, апартеида и неокOLONиалистских заговоров, за выполнение резолюций Организации Объединенных Наций о ликвидации колониализма и расизма. Генеральный секретарь Центрального комитета Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Эрих Хонеккер заявил в своем послании Председателю Специального комитета против апартеида в связи с Международным днем ликвидации расовой дискриминации:

«Я заверяю Вас, что Германская Демократическая Республика, как и другие социалистические государства, и впредь будет активно содействовать тому, чтобы был положен конец расовой дискриминации, принесшей так много страданий человечеству. Германская Демократическая Республика всегда будет надежным союзником народов, борющихся за национальное и социальное освобождение»⁷.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

⁷ Там же.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . احصل منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
